

Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (<https://nashagazeta.ch>)

Две могилы у Русского храма | Deux tombeaux devant l'Eglise russe de Vevey

Auteur: Иван Грезин, [Ве́ве](#) , 28.09.2010.

Первая панихида на новой могиле епископа Амвросия, Ве́ве, 11 марта 2010 (Из архива автора)

Малоизвестные факты из истории Русской православной церкви в Ве́ве.

|
Des faits peu connus de l'histoire de l'Église orthodoxe russe de Vevey.
Deux tombeaux devant l'Eglise russe de Vevey

Русский храм в Ве́ве знают многие. Путешественнику, проезжающему через город, он бросается в глаза сразу, от вокзала. Об истории храма написано достаточно. Многим известно, что построен он как надгробный, над могилой скончавшейся в 1872 году при родах Варвары, дочери графа Петра Павловича Шувалова. Она состояла в браке с

казахским генералом Давыдом Ивановичем Орловым, и ее собственная новорожденная дочь Мария покоится тут же. В память о Варваре Петровне и храм — Свято-Варваринский, в честь святой великомученицы Варвары, небесной покровительницы покойной.

Храм св. великомученицы Варвары, Вевер (© NG.ch)

Но немногие знают, что старинная могила у алтарной восточной части храма, подготовленная вскоре после кончины Варвары Петровны, стала на самом деле могилой только семьдесят лет спустя. До того останки покоились на кладбище Сен-Мартен, в ста метрах вверх по дорожке от русской церкви. Вот такой был парадокс — надгробный храм над пустой могилой. И в XIX веке, и сейчас в кантоне Во, да и в других кантонах действует совершенно разумное правило — без особого разрешения нельзя осуществлять захоронения где бы то ни было, кроме кладбищ. Ведь соблазн похоронить близкого в собственном саду может возникнуть у многих.

Лишь в 1950 году, стараниями архимандрита Леонтия (Бартошевича, будущего епископа), который тогда был благочинным, т.е. старшим священником швейцарских русских православных приходов Западно-Европейской епархии Русской Православной Церкви Заграницей, и протоиерея Игоря Троянова, тогдашнего настоятеля, останки дочери строителя храма удалось перенести на изначально задумывавшееся для этого место. Погребение состоялось 16 апреля 1950 года, на Фомино воскресенье, первое после Пасхи. В 2004 году, при ремонтных работах в храме, останки вскрывались и были переложены в новый гроб.

Храм и его приход жили своей, во многом неповторимой жизнью. С самого основания судьба храма была особой — в отличие от множества других русских православных церквей, как в Европе, так и по всему миру, построенных в последние десятилетия XIX и начале XX века, он не был, как принято говорить, «посольским». Основанный частным лицом в его частном владении, веверский храм никогда не

Могила Варвары Орловой и ее дочери Марии, фото автора принадлежал Российскому государству. Следует заметить, что в разные годы такой особый статус помог храму избежать конфликтов, связанных с выяснением вопроса, кому должна принадлежать русская собственность за рубежом. А ведь такие конфликты отравляли и до сих пор отравляют жизнь многих церковных общин.

Неповторимость вевейской истории и в том, что приход создан тут сравнительно поздно — первый постоянный священник, о. Игорь Троянов, появился только после Второй мировой войны. А к 1990—2000-м годам приход обрел неповторимые черты, мало каким старинным русским храмам за границей свойственные. Он меньше всего был «русским клубом» (не будем сейчас говорить, хорошо это или плохо), каковыми, независимо от юрисдикционной принадлежности, становились дома молитвы для множества людей по всему миру. Приход храма стал поистине миссионерским — разноязыким, открытым для приобщения к Православию людей разного этнического происхождения, а не только так называемых «православных по рождению». К 2000 году в приходе было больше обратившихся к святоотеческой вере швейцарцев и французов, чем этнических русских или сербов.

Эту незаметную, трудную работу вел прежде всего один человек, с именем которого связывался и связывается много десятилетий храм св. великомученицы Варвары — священник Петр Кантакузен, в последние пятнадцать лет своей жизни более известный как епископ Амвросий, с которым мы уже знакомили наших читателей.

Душа и сила прихода была в нем.

Епископ Амвросий (Кантакузен), Веве, 5 октября 2007 (© NG.ch)

Вевейская церковь осиротела, когда в июле 2009 года добрый пастырь тихо скончался в маленьком домике у храма, где он прожил много лет. Вевейский храм — это храм епископа Амвросия. Как любил отмечать Владыка, немного было таких священников, которые настоятельствовали в том же храме, где их когда-то самих крестили.

А теперь добавим: и отпевали, и похоронили. Отпевание Владыки состоялось в Свято-Варваринском храме 27 июля 2009 года, и гроб с телом усопшего обносили мимо его храма, проносили рядом с его домом.

Мысль о том, чтобы похоронить архипастыря у храма, с которым он был связан всю свою жизнь, возникла тут же, но все связанные с этим бюрократические формальности быстро преодолеть не удалось. Погребали Владыку наверху, на уже упоминавшемся кладбище Сен-Мартен, но покоился он там недолго. Уже ранней весной 2010 года, 11 марта, по получении всех необходимых разрешений от властей, останки повторили путь останков Варвары Петровны Орловой, были перенесены в ограду храма и помещены в устроенный для этого саркофаг между храмом и примыкающей к нему стеной над железной дорогой. Над новоустроенной могилой теперь возвышается давно уже стоявший там и как бы ожидавший этого момента большой каменный крест, уменьшенная копия суворовского креста у Чертова моста.

История этого креста поразительна. Все дело в том, что князь Сергей Михайлович Голицын, тот, кто был вдохновителем сооружения в 1899 году на Чертовом мосту гигантского креста в память о суворовском походе, окончил свои дни в 1915 году в Лозанне. Похоронен он был в Веве, на том же кладбище Сен-Мартен, и именно над его могилой была сооружена копия знаменитого андер

Могила епископа Амвросия, Веве, сентябрь 2010, фото автора
маттского креста. Вдова князя Голицына, урожденная княжна Анна Александровна Кугушева, умершая в 1950 году, была погребена вместе с мужем. По практике многих швейцарских кантонов, по прошествии срока концессии, могила на кладбище уничтожается, и, если родные не оплачивают продления могилы и не имеют возможности перенести останки на новое место, останки просто перекапывают, освобождая место для новых захоронений. Памятники же просто уничтожаются. Их, никого не спрашивая, разбивают и, как на одном из швейцарских кладбищ рассказывали автору, получившейся щебенкой посыпают дорожки...

Однако, когда настало время уничтожать могилу Голицыных, с о. Петром Кантакузеном (будущим Владыкой) связались из кладбищенской конторы и спросили, не нужен ли русской церкви большой красивый каменный крест. Тот согласился, и с тех пор суворовский крест украшал церковный двор. Получается, что Владыка сам велел установить крест на свою будущую могилу...

Раба Божия Варвара, раба Божия младенец Мария и раб Божий епископ Амвросий обрели у храма место своего последнего упокоения. Вечная память!

Статьи по теме

[«Динозавр» из Веве](#)

[Умер епископ Вевейский Амвросий](#)

[Русская Церковь в Женеве нуждается в ремонте](#)

Source URL:

<https://dev.nashagazeta.ch/news/la-vie-en-suisse/dve-mogily-u-russkogo-hrama>